

Памяти

Глафиры Вячеславовны Жуковской

В солнечный весенний день 5 марта, как нарочно посланный природой, мы проводили в последний путь выдающуюся артистку воистину Большого театра Глафиру Вячеславовну Жуковскую.

Божественная Иоланта, вдохновенная Снегурочка, бесконечно нежная, женственная Маргарита, величавая Татьяна, трогательная Деэдемона... Да разве можно перечислить все творческие подвиги этой неповторимой Певицы-Артистки-Женщины!

Низко, почтительно склонили

* * *

На 93-м году жизни скончалась выдающаяся советская певица Глафира Вячеславовна Жуковская, чье творчество было неразрывно связано с Большим театром.

Детство и юность будущей певицы прошли в Самаре. Ее путь в искусство наметился с детства: петь она начала очень рано — с 11 лет.

После окончания гимназии Глафира Вячеславовна решила серьезно заниматься пением и обратилась к преподавательнице А. Е. Егоровой-Огородниковой. Опытный педагог сразу определила, что у Г. Жуковской прекрасный, от природы поставленный голос, ровно и свободно звучащий на всем диапазоне, что у нее естественное и правильное певческое дыхание, что она обладает большой музыкальностью.

Параллельно с этими занятиями Глафира Вячеславовна посещала оперный класс музыкального училища, где с большим удовольствием пела оперные отрывки. В 1921 году спев дебют — партию Прилепы («Пиковая дама»), Г. Жуковская стала солисткой оперного театра, где ей сразу же поручили партию Татьяны. Хорошая творческая атмосфера, доброжелательное отношение старших товарищей благотворно влияли на молодую певицу.

В 1923 году Г. В. Жуковская поехала в Москву и после удачно спетой пробы была принята в оперный театр С. И. Зимина.

Началась работа над оперой А. Юрасовского «Трильби». Первой и единственной исполнительницей заглавной партии была Г. Жуковская, а единственным исполнителем партии Свенгали — Александр Пирогов. Каждый из них создавал в этом спектакле непревзойденные вокально-сценические образы. В 1924 г. опера «Трильби» была поставлена в Большом театре, и вновь Г. Жуковская и А. Пирогов с блеском выступили в этом спектакле.

В 1925 г. Г. Жуковская и А. Пирогов были приглашены на работу в Большой театр и с первого же сезона начали активно входить в репертуар. Марфу и Татьяну Г. Жуковская пела в спектаклях под управлением Н. С. Голованова.

В спектакле дирижера В. И. Сук Глафира Вячеславовна пела небольшую, но очень трудную по tessitura партию птицы Сирина в опере Н. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже», а затем и Людмилу в опере М. Глинки. Дирижеры высоко ценили Г. Жу-

ковскую за исключительную музыкальность, за безупречное знание партий, за требовательность и выскателность в работе.

Совет ветеранов мастеров сцены Большого театра СССР.

Глафиру Вячеславовну любили партнеры. Она была желанной в каждом спектакле. Сосредоточенная, углубленная, целиком погруженная в образ, она с чуткостью находила контакт с партнерами.

Свою работу над образами певицы не завершала после выхода премьеры и потом, на спектаклях, продолжала углублять внутренне-психологическое содержание, находила и отшлифовывала сценическое воплощение образа.

Г. Жуковская пела весь лирико-колоратурный репертуар. Антонида, Снегурочка, Марфа, Татьяна, Иоланта, Мими, Деэдемона — таков далеко не полный перечень исполненных ею партий.

Трудно определить, какая партия в репертуаре певицы была лучшей: несомненно, что каждый созданный артисткой образ привлекал правдой жизни и правдой чувств.

Образ Татьяны был близок Г. Жуковской своими истинно русскими, национальными чертами. Внутреннюю цельность, высокую нравственность и глубокую простоту Татьяны певица проносила через всю сценическую жизнь образа. Менялся только внешний облик героини в двух последних картинах оперы. Сохраняя сдержанность сценического поведения, с большой эмоциональной силой проводила Г. Жуковская заключительную сцену.

Нежный, серебристый голос Глафиры Вячеславовны удивительно подходил к партии Снегурочки. Образ покорял наивной непосредственностью и трогательной доверчивостью. Эта Снегурочка смотрела на окружающий мир с детской пылкостью, широко открытыми глазами; ей были непонятны людские страсти, ее пугала горячая любовь Мизгирия. Получив от матери-Весны чудесный дар «сердечного тепла», Снегурочка перерождалась. В дуэте с Мизгирем и в сцене таяния голос Г. Жуковской звучал восторженно, образ Снегурочки светился теплыми лучезарными красками.

В сценическом поведении героини Г. Жуковской не было ничего нарочитого: артистка была очень естественна, на сцене жила их чувствами, их жизнью, их переживаниями.

В 1940 году в творческом содружестве с дирижером С. А. Самосудом Глафира Вячеславовна Жуковская создала свой последний вокально-сценический образ — неповторимый по жизненной достоверности образ Иоланты стал творческой победой и артистическим триумфом Г. В. Жуковской.

Коллектив оркестра Большого театра, поздравляя Г. Жуковскую с премьерой «Иоланты», преподнес артистке адрес, в котором есть такие теплые слова: «Вы создали замечательный образ, исключительный по силе и выразительности, являющийся образцом реализма. Своим исполнением Вы выразили чаяния гениального Чайковского».

С именем Глафиры Вячеславовны Жуковской, с ее творчеством связаны славные традиции в истории отечественной музыкальной культуры, и оно навсегда останется в истории Большого театра.

П. НОРЦОВ.